

Э. С. Демиденко

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО
КАК ПОСТИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОЕ

Рассматривается современное общество, которое в соответствии с концепцией Д. Белла является постиндустриальным (и информационным). Обращается внимание на серьезные просчеты Белла в разработке этой концепции – наличие только социологического и экономического анализа при игнорировании социальной философии. Дается научно-философское обоснование техногенного развития социума и мира, их кризисного состояния, а также приводятся доказательства, почему современное общество является постиндустриально-техногенным.

37

This article focuses on contemporary society, which, in accordance with D. Bell's concept, is post-industrial (and information) one. The author draws attention to Bell's serious mistakes in the development of the concept – the use of only sociological and economic analysis and disregard of social philosophy. The author offers a scientific and philosophical substantiation of the technogenic development of society and the world, its crisis condition, and presents the evidence as to why contemporary society is a post-industrial and technogenic one.

Ключевые слова: концепция постиндустриализма, кризисное состояние общества, техногенное развитие общества и мира, постиндустриально-техногенное общество.

Key words: post-industrialism concept, crisis state of society, anthropogenic development of society and the world, post-industrial and technogenic society.

Общество и земной мир стремительно усложняются человеком. Их явления изучаются многими науками, в том числе и философией. Сейчас в социальной философии и социологии на первый план выдвигаются теории, отражающие сущностные и содержательные стороны продвинутого современного общества, а также не менее сложные его перспективы. Уже К. Маркс в XIX в. ярко продемонстрировал это усложнение в своей формационной концепции. Но еще более непростая концепция общественного развития представлена американским экономистом и социологом Д. Беллом в начале 70-х гг. XX в. В отличие от гуманистического марксистского учения концепция постиндустриализма лучше обоснована с точки зрения социологии, насыщена доказательствами с использованием статистического и социологического материала. Белл показывает, как общество, опираясь на достижения НТР, богатеет, осуществляя грандиозные и в то же время якобы гуманные изменения бытия человечества. Оценка происходит по принципу: чем общество богаче, тем лучше, но вера в это положение улетучивается, когда погружаешься в мир уходящей от людей живой природы, частью которой является и человек. И пока в область философского рефлексии

рования не привлекаются аргументы не только науки, но и большого поля ненаучных знаний (этики, эстетики), социально-культурных ценностей человечества и его опыта, не открываются тайны общественного бытия. Книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», вышедшая в США сорок лет назад, завораживает анализом и порождает надежду: «кладовые» планеты откроются для всех слоев населения не с божьей помощью или революционным порывом беднейших слоев населения, а благодаря человеческому интеллекту, величайшей НТР.

Д. Белл определил в 1976 г. одиннадцать фундаментальных черт постиндустриального общества, пять из которых связал с современным научно-техническим прогрессом. Ведущие признаки носят интеллектуальный характер: *центральная роль теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии и рост класса носителей знания* [1, с. CLIV – CLV]. Концепции присуща определенная логика: новое общество не только построено на успехах науки, развивается на их основе, но и управляется социальным слоем, порождающим знания. «Совершенно очевидно, — пишет Д. Белл, — что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места *теоретического знания*); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания» [1, с. 288].

Как социолог Д. Белл пытается не только определить характер общественного развития и социальных отношений, выстроить новую конфигурацию общества, но и с новых позиций предвидеть завтрашний день цивилизации. Человечество, по Беллу, уходит от загрязняющей индустрии в область безопасных услуг. Мир очищается от скверны, идет к богатству не при помощи революций, а на «крыльях» интеллекта. Он пишет: «Если индустриальное общество основано на машинной технологии, то постиндустриальное общество формируется под воздействием технологии интеллектуальной. И если капитал и труд — главные структурные элементы индустриального социума, то информация и знание — основа общества постиндустриального» [1, с. CLI]. Автор заключает, что производство материальных благ не снижается, а увеличивается, но поскольку появляется больше финансовых возможностей, то быстрыми темпами растут нематериальные нужды: «Требования лучшей жизни... концентрируется вокруг двух сфер, являющихся фундаментальными для этой новой жизни, — здоровья и образования» [1, с. 171–172]. Д. Белл признает также необходимость и в создании «нормальной окружающей среды». Цель нового общества — «социальные решения» как в справедливом распределении благ, так и в выходе из тупика индустриализма в решении экологических проблем. Отсюда возрастают требования к качеству политической системы в области рационального управления социальным организмом, тогда как в индустриальном обществе происходило *экономическое саморегулирование*.

Отвлекаясь от «научной логики» Д. Белла, мы можем показать, к чему привело такое *капиталистическое саморегулирование*: к уничтожению человека и биосферной природы. Так, в США были практически истреблены не только коренные жители, но и большие массивы живой природы: за 150 лет ее низведено столько, сколько за 2 тыс. лет в Европе. И сейчас постиндустриальные США ежегодно используют более трети мировых природных ресурсов, имея менее 5 % населения. То есть соотношение их на душу населения находится к остальному миру в пределах 7:1, а доходы же в сравнении с развивающимися странами составляют более 70:1. Страна имеет колоссальные материальные и денежные ресурсы, при помощи которых можно было организовать возврат производственных и бытовых отходов не только в промышленность, но и сельское хозяйство, поскольку природных ресурсов на планете осталось всего на 1,5–2 столетия, включая и сельскохозяйственные почвы. Поскольку почвы дают жизнь 92 % видам живых организмов [8, с. 1], то их потеря грозит гибелью живого.

Теория постиндустриального общества уникальна с точки зрения социологии как науки, поскольку она рассматривает социальные отношения. Она дает достаточно верные ответы тогда, когда мы не выходим за пределы этих отношений. Ограниченность же представлений *о перспективах развития общества и человека* как раз и связана в основном с социологическим характером понимания человека, отвлекаясь от его биосферной основы. Д. Белл знает о тенденции нарастающего уничтожения живой природы и других ресурсов планеты, но не принимает ее в расчет.

Концепция постиндустриализма соответствует социологическим фактам, но далека от реальности. Автор анализирует изменяющийся общественный организм с точки зрения усложняющейся его структуры и взаимоотношений людей в процессе жизнедеятельности. Однако постиндустриалисты не учитывают того, что сам социум развивается в системе более высокого уровня — биосфере, являясь ее подсистемой. Для познания дальнейшего хода его эволюции недостаточно опираться только на экономико-социологический анализ без изучения тенденций общей системы. Создатели же теорий общества исходят из «научных» областей социологии и экономики, а социальные философы молча принимают эти положения. Биосферная природа рассматривается всего лишь как иная система, с которой взаимодействует социум. При этом общество развивается как неотъемлемая часть космоземной природной системы, а также как подсистема биосферы. В социологии нет даже упоминания о биосферно-биологических законах, о природных законах в целом, их воздействии на человека. Если и пишется, то только как напоминание о взаимосвязях с ними, но без включения их в проектные расчеты. Философия же, провозглашая единство человека и мира как теоретическую проблему, изучает общество только на основе социальных законов, словно человек не биологическое существо, живущее в социоприродной системе.

В настоящее время формируются биофилософия и философия техносферы, помогающие выстраивать *современную познавательную модель развивающегося земного мира*. В них обращается внимание на взаимозависимость биологической и культурной эволюции, на бытие человека в обществе и

биосфере и сохранение его природного здоровья. Без глубокого понимания законов биосферного развития человека и человечества в естественной природной среде, особенностей современного перехода из естественной среды в искусственно-городскую нельзя осмыслить вектор развития нынешнего социума и человека. При этом не лишне будет сослаться и на исследование австрийского математика и логика К. Гёделя, сформулировавшего в XX в. теорему, дающую некоторые ключи к методологии познания социотехноприродных процессов и явлений. Он утверждал, что в любой достаточно содержательной теории существуют вопросы, на которые в ее собственных рамках нельзя дать ответ: он может быть найден только в более общей концепции. Отсюда рождается и предположение, что «социологическое видение» идеи общественного развития только в пределах самого социума не может дать исчерпывающих ответов на глобальные вопросы. Именно нерешенность таких проблем в социологии и социальной философии вызывает все нарастающую критику концепции Д. Белла. Более того, многие исследователи убеждены в том, что постиндустриальное общество, относительно сократив «пространство производства», не снизило техногенности развития, а усилило ее, не уходя далеко от «индустриального модернизма». Так, И.Ф. Уэбстер заключает, что теория постиндустриального общества является «производной от той социологии, которая разрабатывалась для понимания основных характеристик индустриализма» [12, с. 62]. Сам же Д. Белл пишет, что предложил «концепцию постиндустриального общества как аналитическую конструкцию, а не описание конкретного общества» [13, с. 483].

В российской философской мысли конца XX — начала XXI в. заметно возрастает интерес к ноосферной и техногенно-социоприродной проблематике развития. Ее истоки прослеживаются в трудах В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере [3] и Н.А. Бердяева о роли машинной техники в развитии общества, человека и человечества [2]. Многие философы и ученые, разрабатывая их идеи, концентрируют внимание на взаимосвязях общества и природы, на поисках истоков изменений земного бытия под воздействием социума, развившегося на основе промышленной (XVIII — XIX вв.) и научно-технической революций (середины XX — начала XXI в.). Среди таких мыслителей можно отметить Э.А. Араб-Оглы, А.М. Ковалева, В.А. Кутырева, Л.В. Лескова, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, Н.Ф. Реймерса, В.С. Степина, В.И. Толстых, А.Д. Урсула, Б.С. Хорева, Б.Г. Юдина, Ю.В. Яковца.

В 1989 г. В.С. Степин вводит в научный оборот понятие *техногенной цивилизации*. Исследователь обращает внимание на то, что основы такой цивилизации были заложены еще в Античности. Этому способствовало становление в античном полисе демократии, различных философских систем и прообразов науки [11, с. 4]. Степин отмечает ценности знания, его систематический рост и новизну как результат исследований [11, с. 4]. С одной стороны, автор указывает на заметный прогресс в техногенную эпоху, а с другой — ставит под сомнение, хотя и неявно, ценности научно-технического вектора развития. Это вызвано тем, что техногенное давление на природу создает опасности биосфере и угрожает человечеству [11, с. 6]. В 1996 г. В.С. Степин и В.И. Толстых рассматривали *будущее планетарное постиндустриальное общество уже как посттехногенную цивили-*

защиту, поскольку в мире осуществляется изменение стратегий и принятие мер по выходу из кризисов техногенной цивилизации. Но хотя в этом направлении ведется работа, заметного выхода из ситуации не наблюдается и в постиндустриальных системах: наоборот, совокупное техногенно-отрицательное положение в развитых странах ухудшается.

В 1993 г. автор данной статьи на XIX Всемирном философском конгрессе обратил внимание на то, что и в индустриальном и постиндустриальном обществе нарастает техногенность (искусственность) развития [6]. Это серьезно подрывает состояние здоровья человека в ходе его отстранения от сферы физического труда и природно-естественного отбора из-за разрушения биосферы, формирования техносферы, загрязнения среды, отрицательного воздействия синтезированных химических веществ, в результате чего человек трансформируется, теряя свою биосферно-биологическую основу. К аналогичным выводам в эти годы приходит и нижегородский философ В. А. Кутырев [9]. Позже появляются новые работы этих авторов, в которых тематика ноосферы (развития жизни на основе разума, науки и рационального труда) и технико-технологические трансформации общества обнажаются как смертельно опасная для человечества и биосферы глобальная проблема [5–7; 10].

В начале XXI в. появляется новое научно-философское направление изучения интегрированных социотехноприродных процессов и социально-техногенного развития мира. Философами и учеными этой школы ведутся исследования формирования глобального техногенного (индустриального и постиндустриального) социума, его трансформирующего воздействия на биосферу и человека, становления новой реальности — техноноосферы и развивающегося глобального социотехноприродного организма.

В чем же проявляются сущностные черты техногенного общества и земного мира, сформулированные в течение последних лет в трудах автора данной статьи [7, с. 47–64] и уточненные сейчас?

Главнейшая особенность подобного социума — *восходящее формирование качественно новых производительных сил — научно-технических с их научной и технико-технологической базой, машинной техникой, энергетикой и сложнейшими орудиями труда. Эти силы пришли на смену естественно-биологическим, земледельческим и по своей производительности превзошли их в тысячи раз. Вторая черта — становление техносферы как нового дома человека и окультуренных организмов, формируемой на основе индустриализации, технико-технологической модернизации и урбанизации. Техносфера — искусственное неживое вещественное и электромагнитное образование, разрушающее и замещающее биосферу. Третьей чертой можно назвать концентрацию человечества и его жизнедеятельности в техносфере и прежде всего в крупнейших многомиллионных городах. Четвертая же — нарастающая техногенная трансформация человеческого организма (который насыщается искусственными веществами и органами), образа жизни и культуры населения.*

Сущностными чертами техногенного общества и мира можно назвать коренным образом измененный (частнособственническими и эгоистическими устремлениями определенных групп людей) биосферный мир: бо-

лее половины поверхности суши заполнено техногенными грунтами, уничтожено $\frac{3}{4}$ лесов, $\frac{9}{10}$ африканской саванны, израсходовано 2 млрд га некогда плодородных земель и свыше 90 % почв в наиболее развитых странах, около трети суши стало непригодной для человеческого обитания. Биосфера практически потеряла бывшие природотворческие функции, что заставляет нас срочно искать способы ее восстановления. Особенностью техногенного изменения мира является небывалая в природе трансформация «пленки жизни», уничтожение и загрязнение биосферных почв на суше как основы литосферной части биосферы, а соответственно, и сокращение их биологической продуктивности. Важной чертой техногенного социоприродного развития можно назвать коренную техногенную трансформацию векового биотического круговорота веществ на значительной части нашей планеты, охваченной процессами жизнедеятельности человека. Урбанизация и техносферизация суши (1800–2012 гг.) привели к тому, что количество горожан увеличилось с 45 млн до 3,6 млрд, с 5,1 до 51 % от всего населения. Основная масса сельскохозяйственной продукции увозится в города, где в процессе потребления превращается в отходы и вместе с химикатами непригодна для воспроизводства биосферной жизни. Биотический круговорот веществ становится техногенным за счет усиления воздействия кислотных дождей, воздушных, электромагнитных и иных негативных на него воздействий.

К важнейшим чертам развития техногенного мира можно отнести сильное изменение существовавших еще до индустриализации биосферных биогеохимических процессов в природе и биогенных обменных процессов в живых организмах; трансформация воды как одной из важнейших составляющих биосферы и живых организмов; загрязнение атмосферы; качественно негативное изменение продуктов питания по сравнению с биосферными продуктами в связи с ежегодными потерями (0,5–0,7 %) важнейших полезных элементов в почвах в ходе технизации земледелия и урбанизации жизни; вытеснение биосферных организмов окультуренными, технологически и генетически модифицированными; ухудшение биосферных биогенных обменных процессов, частичная замена их технобиогенными, особенно в городской среде, что приводит к «патологическим» процессам в организме человека и природе. Намегившееся преобладание негативных последствий техносферизации над позитивными требует немедленно браться за решение самых острых проблем социально-техногенного характера.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
2. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. №2.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2003.
4. Демиденко Э. С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? // Вестник Московского университета. 2002. №6. Сер. 7 : Философия.
5. Демиденко Э. С. Техногенное общество // Глобалистика : энциклопедия. М., 2003.
6. Демиденко Э. С. Экотехнологический апокалипсис, или «Конец света» природного человека. Брянск, 1993.
7. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Развитие техногенного общества и трансформация биосферы. М., 2010.

8. *Добровольский Г.В.* Педосфера – оболочка жизни на планете Земля // Биосфера. Междисциплинарный научный и прикладной журнал. СПб., 2009. Т. 1, №1.
9. *Кутырев В.А.* Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994.
10. *Кутырев В.А.* Разум против человека. М. ; Н. Новгород, 1999.
11. *Степин В.С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10.
12. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.
13. *Bell D.* The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting. N.Y., 1976.

Об авторе

Эдуард Семенович Демиденко – д-р филос. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: demidenkoes@mail.ru

About the author

Prof. Eduard Demidenko, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: demidenkoes@mail.ru